

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА
И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.102
ББК 67.410.212
doi: 10.25724/VAMVD.XSTU

Д. Г. Шашин, А. С. Бондарев, С. В. Катков

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ
В ЧАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ,
СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

В статье без освещения достаточно специфичных организационно-тактических аспектов работы с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие и сотрудничество органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность на территории Российской Федерации, в силу отнесения указанной информации к сведениям, составляющим государственную тайну, проанализированы положения действующих открытых нормативных правовых источников, регламентирующих вопросы социально-правовой защиты таких лиц. А именно: вопросы назначения и выплаты страховой пенсии таким лицам. Наглядно показана декларативность большинства юридических предписаний, содержащихся в открытых источниках права, и, в большинстве случаев, невозможность практического применения в связи с несогласованностью и противоречивостью, что свидетельствует о существующих проблемах реализации принципа законности в оперативно-разыскной деятельности.

С учетом сказанного предложены конкретные варианты разрешения обозначенной проблемы путем внесения соответствующих изменений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы пенсионного обеспечения в России.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность; законность; лица, оказывающие содействие (сотрудничество) органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность; контракт; страховая пенсия; национальная безопасность.

D. G. Shashin, A. S. Bondarev, S. V. Katkov

**PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE
OF LEGALITY IN RELATION TO PENSION PROVISION
OF PERSONS ASSISTING BODIES IN CHARGE
OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES**

In the article, not covering the rather specific organizational and tactical aspects of working with persons providing confidential assistance and cooperation to the bodies in charge of operational-search activities on the territory of the Russian Federation, due to the classification of such information as state secret and professional secrecy information, the provisions of the existing open regulatory legal acts regulating the issues of social and legal protection of such persons are analyzed. More specifically, the issues of assignment and payment of insurance pensions to such persons. At the same time, the declarative nature of the majority of the legal orders contained in open sources of law as well as, in some instances, the impossibility of practical application due to inconsistency and contrariety are clearly shown, which indicates the existing problems of implementing the principle of legality in operational-search activities.

Taking into account the indicated above, specific options for resolving the specified problems by making appropriate changes to the existing regulatory legal acts governing the issues of pension provision in Russia have been proposed.

Key words: operational-search activity, legality, persons providing assistance (cooperation) to the bodies in charge of operational-search activity, contract, insurance pension, national security.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Очевидным является тот факт, что подверженные криминальному влиянию люди должны постоянно находиться в поле зрения правоохранительных органов. В то же время практика свидетельствует, что максимально эффективным в силу ряда обстоятельств является именно негласный контроль. В процессе его осуществления, не прибегая к физическому или иному насилию над личностью, посредством применения так называемой мягкой силы (к которой в последнее время принято относить и оперативно-разыскную деятельность (далее — ОРД)) [1], можно корректировать поведение и направлять деяния конкретных индивидуумов на благо для общества цели. Не последнюю роль в этом играет помощь тех лиц, кто добровольно оказывает оперативным подразделениям, уполномоченным на осуществление ОРД, содействие на конфиденциальной (негласной) основе, в том числе по контракту, и на возмездной основе — конфиденентов. Одним из основных требований, предъявляемых к такому направлению оперативно-служебной деятельности, является необходимость соблюдения принципа законности. Он в свою очередь включает в себя не только правовую сторону оснований и условий использования помощи лиц, конфиденциально содействующих органам, осуществляющим ОРД, в процессе подготовки и проведения оперативно-разыскных мероприятий, но и вопросы социально-правовой защиты таких лиц.

Так, положения ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1996 г. № 144-ФЗ (далее — ФЗ «Об ОРД») [2], а также ст. 6 Федерального закона «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ [3] (далее — ФЗ «О пенсиях») предоставляют конфидентам, сотрудничающим на контрактной основе с органами, осуществляющими ОРД, право на оформление страховой пенсии по старости при достижении определенного возраста. Однако сегодня существует несколько абсурдная ситуация, когда де-юре существуют права и законные интересы лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, но де-юре они не соблюдаются. Безусловно, такая ситуация подрывает авторитет как самого государства, так и оперативных подразделений, что не способствует притоку новых лиц, способных и имеющих возможность оказывать конфиденциальное содействие (сотрудничество) оперативным подразделениям в решении стоящих перед ними задач ОРД, в том числе связанных с осуществлением негласного контроля за кон-

кретными лицами. Это обусловлено рядом причин, к числу основных из которых необходимо отнести несовершенство положений обозначенных выше законодательных актов.

Во-первых, отметим, что законодатель в ФЗ «Об ОРД» использует такие термины, как «содействие» и «сотрудничество», при этом активно их чередует в нормах данного закона. Но очевидно, что они неравнозначны. Не вступая в дискуссию, согласимся с С. И. Владимировым, который отмечает близость этих терминов по сути, но их отличие по своему содержанию. Первый из них более емкий, второй — составная часть первого. Содействие включает в себя не только сотрудничество лиц с органами, осуществляющими ОРД, но и другие формы привлечения граждан к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий, а также их использование в решении иных оперативно-тактических задач [4].

По факту «сотрудничество» представляет собой разновидность «содействия» — договорных отношений, при которых одна сторона — орган, осуществляющий ОРД, другая — гражданин (лицо). Обе стороны, в свою очередь, имеют взаимные права и обязанности, что отражено в контракте. Но в настоящей статье обозначенные термины для общего понимания проблемы мы будем применять как синонимы. При необходимости конкретизации их принципиальных отличий будет оговорено специально.

Так, лица, содействующие органам, осуществляющим ОРД, находятся под защитой государства. Более того, ч. 6 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» устанавливает, что *граждане, сотрудничающие по контракту с органами* (здесь и далее курсив наш. — Д. Ш., А. Б., С. К.), осуществляющими ОРД, *в качестве основного рода занятий*, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации. Период такого сотрудничества *засчитывается в страховой стаж* указанных граждан на основании сведений, предоставляемых органами, осуществляющими ОРД. *Порядок передачи таких сведений определяется руководителем соответствующего государственного органа*, в состав которого входят оперативные подразделения, осуществляющие ОРД.

В свою очередь положения ч. 2 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» дают право органам, осуществляющим ОРД, заключать контракты с совершеннолетними дееспособными *лицами*, независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образова-

ния, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

Таким образом, очевидно, что законодатель нарушил правила юридической техники. В части 2 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» говорится о *лицах*, а в ч. 6 ст. 18 этого же Закона — о *гражданах*. Различие же в правовом статусе указанных субъектов позволяет утверждать о противоречивости указанных норм.

Во-вторых, необходимо понимать, что положения ч. 6 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» бланкетные. Они отсылают к иным источникам права, регламентирующим вопросы пенсионного обеспечения. В частности, к ФЗ «О пенсиях», положения которого уже четко определяют условия, порядок и правила назначения страховой пенсии, которая может быть назначена и выплачиваться по старости, инвалидности и потере кормильца. Акцентируем внимание именно на проблемах назначения страховой пенсии для тех конфиденентов, у кого это является основным родом занятий.

Так, согласно ст. 4 ФЗ «О пенсиях» право на страховую пенсию по старости имеют *граждане Российской Федерации*, застрахованные в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ [5]. Показательно то, что *иностранцы граждане*, как и *лица без гражданства*, также в случае соблюдения ими условий, предусмотренных пенсионным законодательством Российской Федерации, *имеют право на аналогичную пенсию*. Вместе с тем к числу основных условий назначения такой пенсии является не только факт длительного постоянного проживания на территории нашей страны, но и *наличие необходимого страхового стажа* для назначения и выплаты пенсии (ст. 4, 8, 9 ФЗ «О пенсиях»).

В связи с этим важно четко понимать, что страховой стаж для установления страховой пенсии — *это суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались* в отношении конкретного лица *страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации* (п. 2 ст. 3 ФЗ «О пенсиях»). Именно это определяет наличие-отсутствие права как гражданина Российской Федерации, так и иных лиц на страховую пенсию и определяет ее размер, что нашло детальное отражение на подзаконном уровне, прежде всего в положениях подп. «а» п. 2 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от

2 октября 2014 г. № 1015 (далее — Правила подсчета пенсии) [6].

В совокупности положения обозначенных норм отечественного законодательства позволяют четко определить перечень условий, требуемых для назначения страховой пенсии по старости конфиденнту:

- 1) *наступление* определенного *возраста*;
- 2) наличие *не менее 15 лет* страхового стажа;
- 3) в страховой стаж включаются периоды *работы и (или) иной деятельности*, которые выполнялись *на территории Российской Федерации*;
- 4) сотрудничество по контракту *в качестве основного рода занятий*;
- 5) за эти периоды начислялись и уплачивались *страховые взносы* в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В целом условия для возможного назначения страховой пенсии конфиденнту понятны. В идеале именно так и должно происходить — лицо достигает пенсионного возраста, при этом оно постоянно проживает на территории Российской Федерации и на протяжении минимум 15 лет в качестве основного рода занятий оказывает конфиденциальное содействие на контрактной основе органам, осуществляющим ОРД. Это и дает ему формально право для назначения и выплаты от имени государства материальной поддержки в виде страховой пенсии по старости. Однако на практике не все так однозначно и применимо в силу ряда причин.

Первая причина связана с условием *наступления определенного возраста*. До последнего времени, по общему правилу, право на страховую пенсию по старости имели мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Однако вступивший в силу Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ предусмотрел с 2019 г. поэтапное увеличение пенсионного возраста. Это приведет к тому, что к 2023 г., например, возраст, по достижении которого мужчина получит право на страховую пенсию по старости, увеличится до 65 лет [7]. В контексте специфики обстоятельств, при которых конфидентам приходится оказывать содействие органам, осуществляющим ОРД, данный вопрос однозначно является одним из ключевых.

Вторая причина связана с возможностью получения конфиденнтом права на *досрочную страховую пенсию по старости*. Такое право, исходя из положений абз. 7 ч. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации, п. 7 ч. 1, ч. 2 ст. 32, ч. 3 ст. 35 ФЗ «О пенсиях», предоставлено, например, лицам,

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним районам. Это также нашло свое отражение в действующем и сегодня Постановлении Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 [8]. Однако в этих и иных аналогичных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы назначения досрочной страховой пенсии по старости, не упоминается о такой категории, как *граждане, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими ОРД*.

Третья причина связана с необходимостью наличия *не менее 15 лет страхового стажа* (ч. 2 ст. 8, чч. 1, 2 ст. 35 ФЗ «О пенсиях»), что является одним из обязательных условий назначения страховой пенсии по старости. Вместе с тем в него, как отмечалось ранее, включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации только при соблюдении требования внесения страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Кроме того, исходя из положений ч. 2 ст. 11 ФЗ «О пенсиях» и подп. «а» п. 2 Правил подсчета пенсии, для граждан Российской Федерации также допустимо включение в страховой стаж периодов работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись ими за пределами России. Но эти случаи строго определены законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации либо, опять же, были в этот период взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Но в связи с этим возникает резонный вопрос: «Возможна ли ситуация, когда лицо оказывает конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД за пределами РФ?». Исходя из положений преамбулы ФЗ «Об ОРД» ответ однозначен: «Нет, так как ОРД может осуществляться исключительно на территории России».

Кроме того, в соответствии с подп. «б.1» п. 2 Правил подсчета пенсии в страховой стаж могут быть включены периоды уплаты страховых взносов *именно физическими лицами*, добровольно вступившими в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты страховых взносов *за другое физическое лицо*, которым может являться и конфиденгент. Однако в силу обеспечения требования конспирации при работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД, практическая реализация указанного положения проблематична.

Исходя из смысла подп. «б.2» п. 2 рассматриваемых Правил, для возможности в будущем начисления и выплат досрочной пенсии по старости

при условии наличия минимального 15-летнего страхового стажа конфиденгент может самостоятельно периодически вносить определенную сумму на свой личный индивидуальный (персонифицированный) счет в Пенсионном фонде Российской Федерации. При этом размер этой суммы определяется исходя из требований положений ст. 29 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [9] и действующего на момент внесения взноса налогового законодательства Российской Федерации. Однако в такой ситуации, по сути, обязанность государства по пенсионному обеспечению конфиденгентов перекладывается на них самих, что также не способствует повышению эффективности и популярности рассматриваемого правового института.

Необходимо также обратить внимание на положения подп. «в» ч. 2 обозначенных Правил. В соответствии с ним в страховой стаж может быть включен также период, засчитываемый в такой стаж в соответствии с ФЗ «Об ОРД»; при этом порядок представления сведений исключительно в специализированный первый отдел Исполнительной дирекции Пенсионного фонда РФ (например, о периодах сотрудничества по контракту граждан с органами внутренних дел Российской Федерации в качестве основного рода занятий для зачета в страховой стаж) регламентирован положениями соответствующего приказа МВД России от 16 января 2018 г. № 19 [10].

Однако и в этой ситуации существует ряд проблем, обусловленных не только необходимостью соблюдения требований по защите сведений о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие (сотрудничество) органам, осуществляющим ОРД, в силу отнесения их к государственной тайне. Исходя из содержания п. 51 Правил подсчета пенсии даже при наличии в Пенсионном фонде сведений о том, что конкретное лицо имеет не только индивидуальный (персонифицированный) счет в Пенсионном фонде Российской Федерации, но и необходимый страховой стаж для назначения соответствующей пенсии по старости, таковая не будет назначена. Страховая пенсия по старости конфиденгенту, даже при наличии основания для ее досрочного получения, возможна только в случаях, если у него есть — кроме периода сотрудничества по контракту с органами, осуществляющими ОРД, — также периоды, включаемые в страховой стаж, предусмотренные про-

анализированными ранее подп. «а», «б.1», «б.2» соответствующих Правил подсчета пенсии.

Четвертой причиной, свидетельствующей о декларативности и практической неприменимости института пенсионного обеспечения конфиденентов, является необходимость соблюдения такого условия для назначения пенсии, как оказание конфиденциального содействия по контракту органам, осуществляющим ОРД, только в качестве основного рода занятий.

Несмотря на оговорку законодателя в тексте ФЗ «О пенсиях» в виде словосочетания «и (или) иной деятельности», большинство положений этого Закона ориентированы именно на трудовую деятельность граждан, закрепленную в трудовом договоре, тогда как согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации правоотношения между органами, осуществляющими ОРД, и конфиденентами трудовыми не являются. Это нашло подтверждение в принятом Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционным определением от 10 ноября 2014 г. № 80-АПГ14-8. Согласно его положениям было оставлено в силе решение Ульяновского областного суда от 28 июля 2014 г. об отказе в возложении на УМВД России по Ульяновской области обязанности внести в трудовую книжку истца запись о том, что он в качестве основного рода занятий оказывал на контрактной основе конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. Показателен период, подтвержденный в судебных заседаниях 16 контрактами, — с 1 сентября 1994 г. по 31 марта 2014 г. Суд при этом исходил из того, что правоотношения, связанные с заключением контракта с лицами, выразившими желание содействовать органам, осуществляющим ОРД, регулируются ФЗ «Об ОРД». Заключаемый при этом контракт не является ни контрактом о прохождении службы в органах внутренних дел, ни трудовым договором. Более того, орган, осуществляющий ОРД, в рамках рассматриваемых правоотношений не выступал в качестве работодателя (представителя нанимателя), не обеспечивал постоянную занятость заявителя и его зачисление в штат [11].

Нуждается в осмыслении также позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в его определении от 27 сентября 2016 г. № 1751-О. Согласно этой позиции отношения, складывающиеся между органом, осуществляющим ОРД, и лицом, заключившим с ним контракт о содействии в качестве основного рода занятия,

определяются как специфические, деятельность, связанная с таким сотрудничеством, — как имеющая особый характер. Эта проблема уже находила отражение в работах отечественных ученых, опубликованных в открытых изданиях [12].

Отметим лишь, что действительно в отношениях между конфиденентом и оперативным подразделением отсутствуют некоторые привычные для трудовых правоотношений элементы. В частности, ведение трудовой книжки установленного образца на конфиденента не предусмотрено. Доступ же к оформляемым при этом документам, включая контракт, ограничен, их форма не соответствует требованиям трудового и пенсионного законодательства, а сведения об их перечне, форме, ситуациях, при которых они образуются, равно как и лицах, к этому причастных, отнесены к государственной тайне. Вознаграждение и другие выплаты, предусмотренные положениями ч. 5 ФЗ «Об ОРД» для лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются. Вопросы финансового обеспечения ОРД также отнесены к государственной тайне. Соответственно, в традиционном понимании ведомость выдачи заработной платы не составляется. Кроме того, криминальная среда не «живет» по распорядку дня, а следовательно, получать необходимые сведения для решения задач ОРД невозможно в режиме с «8:00 до 17:00». Следовательно, в этой части режим деятельности конфиденентов можно охарактеризовать в большинстве случаев как ненормированный. Однако конфиденент, сотрудничающий в качестве основного рода занятий по контракту с органом, осуществляющим ОРД, равно как и сам правоохранительный орган, не имеет возможности подтвердить это в силу необходимости обеспечения принципа конспирации и защиты сведений, составляющих государственную тайну о силах, средствах, методах, организации и тактике ОРД.

Еще острее стоит вопрос о назначении и выплате страховой пенсии по потере кормильца для семей и иждивенцев лиц, погибших в связи с участием в проведении оперативно-разыскных мероприятий, а также страховой пенсии по инвалидности для лиц, получивших увечья в аналогичных ситуациях и исключающих возможность дальнейшего конфиденциального сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД. Если в положениях ч. 8 и 9 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» он нашел пусть и только декларативное отражение, то в иных ис-

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

точниках отечественного права он не регламентирован.

Разрешение обозначенных в настоящей статье проблем реализации принципа законности в части пенсионного обеспечения лиц, содействующих

органам, осуществляющим ОРД, является насущной потребностью теории и практики ОРД в России. Это в итоге позволит эффективно обеспечить национальную безопасность страны в целом.

---

1. Катков С. В. Историко-правовой анализ становления и развития оперативно-разыскной политики в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 157—163.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1996 г. № 144-ФЗ (ред. 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О страховых пенсиях: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. 30.04.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Владимиров С. И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 195—201.

5. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий: постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015 (ред. 11.03.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федер. закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ (ред. 28.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О порядке применения указа Президиума Верховного Совета СССР «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера»: постановление Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об индивидуальном (персонифицирован-

---

1. Katkov S. V. Historical and legal analysis of the formation and development of operational-search policy in Russia. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 157—163, 2021 (in Russian).

2. Federal Law No. 144-FZ on 12 August 1996 (revised on 1 July 2021). "On operational-search activity". Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" (in Russian).

3. Federal Law No. 400-FZ on 28 December 2013 (revised on 30 April 2021). "On insurance pensions". Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" (in Russian).

4. Vladimirov S. I. On the question of the definition of "assistance of citizens to operational subdivisions of internal affairs bodies". Actual problems of Russian Law, 195—201, 2017 (in Russian).

5. Federal Law No. 167-FZ on 15 December 2001 (revised on 26 May 2021). "On compulsory pension insurance in the Russian Federation". Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" (in Russian).

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1015 on 2 October 2014 (revised on 11 March 2021). "On approval of the Rules for calculating and confirming the pension insurance record for the establishment of insurance pensions". Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" (in Russian).

7. Federal Law No. 350-FZ on 3 October 2018 (revised on 28 June 2021). "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions". Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" (in Russian).

8. Decree of the Council of Ministers of the USSR No. 1029 on 10 November 1967. "On the procedure for applying the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the expansion of benefits for persons working in the Far North and in places equated to the Far North". Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" (in Russian).

9. Federal Law No. 27-FZ on 1 April 1996 (re-

ном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федер. закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ (ред. 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Порядка передачи сведений о периодах сотрудничества по контракту граждан с органами внутренних дел Российской Федерации в качестве основного рода занятий для зачета в страховой стаж: приказ МВД России от 16 января 2018 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2014 г. № 80-АПГ14-8. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

12. Горовой С. А., Давыдов С. И., Деминова В. Ю. О реализации права на пенсионное обеспечение граждан, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Оперативно-розыскное право. 2020.

№ 1. С. 9—13.

© Шашин Д. Г., Бондарев А. С.,
Катков С. В., 2021

Шашин Даниил Георгиевич,

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: shashin06@mail.ru

Бондарев Александр Сергеевич,

начальник
Управления уголовного розыска
Главного управления МВД России
по Краснодарскому краю;
e-mail: bond463046@gmail.com

Катков Сергей Владимирович,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент;
e-mail: skatkov11@mvd.ru

vised on 26 May 2021). "On individual (personified) accounting in the compulsory pension insurance system". Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" (in Russian).

10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 19 on 16 January 2018 "On approval of the Procedure for transferring information about the periods of cooperation under the contract of citizens with the internal affairs bodies of the Russian Federation as the main occupation for offset in the pension insurance record". Available from: reference and legal system "ConsultantPlus" (in Russian).

11. Appellate ruling of the Judicial Chamber for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 80-АПГ14-8 on 10 November 2014. Available from: legal information portal "Garant" (in Russian).

12. Gorovoy S. A., Davydov S. I., Deminova V. Yu. On the implementation of the right to pension provision of citizens cooperating with bodies in charge of operational-search activities. Operational-Search Law, 9—13, 2020 (in Russian).

© Shashin D. G., Bondarev A. S.,
Katkov S. V., 2021

Shashin Daniil Georgievich,

head of the department
of operative and detective activity
of the Siberian law institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
e-mail: shashin06@mail.ru

Bondarev Alexander Sergeevich,

head of the criminal investigation department
of Main directorate
of the Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
for the Krasnodar Territory;
e-mail: bond463046@gmail.com

Katkov Sergey Vladimirovich,

professor at the department
of operative and detective activity
and special technic equipment
of the Volgograd Academy
of the Interior Ministry of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;
e-mail: skatkov11@mvd.ru

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА
И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

* * *